

Прежде чем он похитит

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Прежде чем он похитит

Блейк Пирс

Загадки Макензи Уайт #4

В «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ» (Загадки Макензи Уайт—Книга 4) свежеиспечённый агент ФБР Макензи Уайт принимается за расследование нового шокирующего дела. В сельской глубинке штата Айова пропадают женщины, и в их исчезновениях прослеживается единый почерк. Полиция боится, что в штате орудует серийный убийца, и его жажда крови растёт. Учитывая её послушной список, это расследование доверяют Макензи.

Но она не торопится возвращаться на Средний Запад, потому что местные сельские пейзажи слишком отчётливо напоминают ей о собственном детстве и призраках прошлого. Она продолжает искать убийцу отца, и тьма ушедших дней её не отпускает. Оказавшись среди ферм, складов и скотобоен, Макензи кажется, она вновь погружается в глубины собственной души и кошмары, которых всегда страшилась.

Смертельная игра в кошки-мышки помогает ей понять безумие убийцы, которому она противостоит, и узнать, что её родной край хранит в себе секреты мрачнее и безумнее, чем она могла представить.

Мрачный психологический триллер с увлекательным сюжетом «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ» – это книга #4 в захватывающей серии детективных романов, рассказывающих о любимой героине. От книги просто невозможно оторваться.

Скоро в продаже появится книга #5 из серии «Загадки Макензи Уайт».

Блейк Пирс

Прежде чем он похитит

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера о детективе РАЙЛИ ПЕЙДЖ, включающей в себя семь книг (и число их растёт). Блейк Пирс также является автором серии детективных романов о МАКЕНЗИ УАЙТ, включающей пять книг (и число их растёт); серии детективных романов об ЭЙВЕРИ БЛЭК, включающей четыре книги (и число их растёт); а также новой серии романов о детективе КЭРИ ЛОК.

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakeperceauthor.com (<http://www.blakeperceauthor.com/>), чтобы узнать больше и общаться с автором.

Copyright © 2016 by Blake Pierce. Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения. Данная электронная книга предназначена только для вашего личного использования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к тяжёлой работе автора. Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным. Фото на обложке: Copyright Bullstar. Используется с разрешения Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (книга #1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга #2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга #3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга #4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга #5)

КОГДА СЪЕДАЕТ ТОСКА (книга #6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга #1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга #2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (книга #3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (книга #4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (книга #5)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (книга #1)

ПРИЧИНА БЕГСТВА (книга #2)

ПРИЧИНА СКРЫВАТЬСЯ (книга #3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОК»

ОТПЕЧАТОК СМЕРТИ (книга #1)

Пролог

Это последний раз, когда она участвует в автограф-сессии в каком-то богом забытом городишке, о котором никто и никогда не слышал. Нужно поговорить с агентом и сказать ему, что если в городе есть книжный магазин, это не делает его центром культурной жизни. Конечно, он может подумать, что она ведёт себя, как возомнившая о себе невеста что дива, но ей на это наплевать.

На часах было 10:35 вечера, когда Долорес Мэннинг ехала в машине по двухполосной дороге среди заброшенных лесов Айовы. Она отлично понимала, что свернула не туда примерно десять миль назад, потому что именно тогда сломался GPS-навигатор. Нет сигнала. Ну, конечно. Худшее окончание и без того паршивых выходных.

Долорес ехала по этой дороге уже как минимум десять минут. За это время ей не попадались ни знаки, ни дома, ничего, кроме деревьев и на удивление прекрасного ночного неба над головой. Она начала думать, что пришла пора остановиться на полдороги и поехать назад. Чем больше она об этом думала, тем больше считала, что так и следует поступить.

Она как раз собралась нажать на тормоз и остановиться, когда машину оглушил громкий хлопок. Долорес вскрикнула от страха и удивления, но её крик поглотил резкий глухой стук где-то внутри машины, которая вдруг просела на несколько сантиметров и резко накренилась влево.

Она вывернула руль и попыталась выровнять машину, но поняла, что на это у неё не хватало сил – машину тащило в сторону. Бросив эту затею, она сумела вывести её на обочину и припарковать, немного съехав с дороги. Она включила сигнал аварийной остановки и тяжело выдохнула.

«Чёрт», – сказала она.

«Похоже, это шина, – подумала она про себя. – А если так... Чёрт, я даже не помню, есть ли запасное колесо в багажнике. Так мне и надо за то, что езжу на этой развалюхе. Ты же многообещающий автор, дорогая. Уже можно иногда тратить деньги на авиаперелёты и аренду машин, как считаешь?»

Она открыла багажник, потом открыла дверь и вышла в ночь. От холода щипало лицо, словно зима, прокравшись вслед за осенью, медленно поглощала Средний Запад. Она плотнее завернулась в пальто и достала телефон. Она совсем не удивилась, увидев на экране надпись «Нет сети». Она уже видела эту надпись, то и дело проверяя телефон последние двадцать минут пути после того, как перестал работать GPS.

Она посмотрела на машину и увидела, что оба передних колеса были спущены. Более того, они сдулись и стали похожи на тонкие блины. Она заметила, что что-то поблёскивает у переднего колеса. Она присела, чтобы посмотреть, что это было.

«Стекло, – подумала она. – Вы издеваетесь? Как стекло могло пробить шину?»

Она посмотрела на заднее колесо и увидела торчащие из него крупные осколки. Она перевела взгляд на дорогу, но ничего не увидела. Это было неудивительно, потому что луна спряталась за верхушки деревьев, и вокруг стало темно, как в аду.

Она направилась к багажнику, понимая, что даже если она там что-то найдёт, от этого ей будет мало проку. Если в багажнике и было запасное колесо, то ей их нужно было два.

Раздосадованная и немного напуганная, она хлопнула багажником и закрыла его, даже не заглянув внутрь. Она снова достала телефон и, чувствуя себя полной идиоткой, вскарабкалась на багажник сверху. Она подняла телефон над головой, надеясь поймать хоть какую-то связь.

Ничего.

«Не паникуй, – подумала она. – Да, ты застряла в какой-то глуши. Но рано или поздно здесь должны появиться люди. К тому же, дороги ведь ведут куда-то, так?»

Удивляясь тому, какие жуткие выдались выходные, она вернулась в машину, где продолжала работать печка. Она наклонила зеркало заднего вида так, чтобы могла видеть фары приближающихся сзади машин, а потом посмотрела вперёд, чтобы не пропустить те, что могли ехать с другой стороны.

Раздумывая о неудачной автограф-сессии, ошибке пиар-команды и последней досадной случайности с пробитыми колёсами, она увидела, что впереди появилась машина. Она сидела в ожидании всего около семи минут и решила, что удача наконец ей улыбнулась.

Она открыла дверь, чтобы помимо аварийного света водителя также привлёк свет из салона. Она вышла из машины и встала рядом, махая руками перед приближающимся грузовиком. Она почувствовала некое облегчение, заметив, что тот начинает притормаживать. Грузовик свернул на её полосу и остановился нос к носу с её машиной. Водитель тоже включил сигнал аварийной остановки и вышел.

«Здравствуйте», – сказал мужчина. На вид ему было слегка за сорок.

«Здравствуйте», – ответила Долорес. Она оглядела его с ног до головы, но была слишком расстроена аварией, чтобы найти что-то подозрительное в том, что какой-то случайный незнакомец остановился посреди ночи, чтобы ей помочь.

«Проблемы с машиной?» – спросил он.

«Целая куча проблем, – сказала Долорес, указав на покрышки. – Пробила два колеса за раз. Можете в это поверить?»

«Это ужасно, – сказал мужчина. – Вы звонили в Американскую автомобильную ассоциацию, на СТО или ещё куда-нибудь?»

«Нет сети», – ответила она и собралась было добавить: «Я неместная», но потом передумала.

«Можете позвонить с моего, – добавил он. – У меня всегда здесь неплохо ловит».

Он сделал шаг вперёд и полез в карман за телефоном.

Правда, достал он вовсе не телефон. Долорес не верила своим глазам. В этом не было смысла. Она не могла понять, что это было, и...

Она получила резкий и быстрый удар в лицо. Прежде чем потерять сознание, она увидела сияющую поверхность и форму того, что он надел на пальцы.

Кастет.

Она услышала звук, с которым кастет ударил её в лоб, почувствовала резкую боль, а секунду спустя колени подкосились, и она упала на твёрдый асфальт. Последним, что она увидела, был мужчина, который почти заботливо наклонился над ней, когда глаза ослепили фары его машины, и мир погрузился в темноту.

Глава первая

Макензи Уайт стояла под чёрным зонтом и смотрела, как гроб опускают в могилу. Дождь усилился, превратившись в ливень. Рыдания присутствующих были приглушены шумом капель дождя, опускающихся на кладбищенскую землю и соседние надгробные камни.

Она с горечью смотрела на последние секунды пребывания её напарника среди живых.

Гроб опускался в землю на стальных бегунках, на которых он стоял всю службу, а близкие Брайерса стояли рядом. Большинство гостей разошлись после того, как пастор закончил речь, но родные остались.

Макензи стояла в стороне, в двух рядах от гроба. Ей казалось, что, несмотря на то, что были случаи, когда они с Брайерсом доверяли друг другу собственную жизнь, она почти его не знала. Это лишь подтверждал тот факт, что она не имела понятия, кто были те люди, что остались, чтобы присутствовать при погребении, а именно мужчина за тридцать и две женщины, которые стояли, обнявшись, под чёрной штормовкой и прощались с Брайерсом.

Отведя от них взгляд, Макензи заметила пожилую женщину, которая стояла под зонтом в другом ряду. Одета во всё чёрное, на фоне дождя она выглядела очень красиво. Несмотря на полностью седые волосы, которые она собрала в пучок, женщина казалась довольно молодой. Макензи кивнула ей, когда та проходила мимо.

«Вы знали Джимми?» – вдруг спросила женщина.

Джимми?

Макензи не сразу поняла, что женщина говорила о Брайерсе. Макензи всего один или два раза в жизни слышала его имя, а для неё он всегда был Брайерсом.

Возможно, мы были не так близки, как мне казалось.

«Знала, – ответила Макензи. – Мы были коллегами. Откуда вы его знаете?»

«Я бывшая жена, – сказала она и, прерывисто вздохнув, добавила. – Он был таким хорошим человеком».

Бывшая жена? Боже, я совсем его не знала. Тут Макензи вспомнила один из разговоров в долгой дороге, когда Брайерс упомянул, что в прошлом был женат.

«Это правда», – сказала Макензи.

Она захотела рассказать женщине о временах, когда Брайерс давал ей дельные рабочие советы и даже спасал ей жизнь, но потом подумала, что женщина не зря стояла в стороне, а не рядом с теми тремя людьми, съёжившимися под курткой.

«Вы хорошо его знали?» – спросила бывшая жена.

«Я так думала», – про себя сказала Макензи, с сожалением взглянув на могилу. Её ответ прозвучал проще: «Не очень».

Затем она отвернулась от женщины с печальной улыбкой и направилась к машине. Она подумала о Брайерсе... Он мало улыбался и редко смеялся, но если

смеялся, то смех его был очень заразительным. Потом она подумала о том, как теперь будет идти её работа. Конечно, было эгоистично думать о таких вещах сейчас, но Макензи было интересно, как изменится её работа после смерти напарника, который, в общем и целом, взял её под своё крыло. Ей дадут нового напарника? Дадут ли ей новую работу, заставив бесцельно просиживать дни в офисе?

«Боже, хватит уже думать только о себе», – подумала она.

Дождь продолжал бить по зонту. Звук был настолько громким, что Макензи с трудом слышала звонок мобильного в кармане пальто.

Она достала телефон, открывая при этом дверь машины, сложила зонт и села на сиденье, наконец укывшись от дождя.

«Уайт слушает».

«Уайт, это МакГрат. Ты всё ещё на похоронах?»

«Уже уезжаю», – ответила она.

«Искренне сожалею о Брайерсе. Он был хорошим человеком и чертовски хорошим агентом».

«Да, это правда», – сказала Макензи.

Взглянув на могилу сквозь пелену дождя, она подумала, что на самом деле совсем не знала Брайерса.

«Мне неудобно беспокоить в такой момент, но нужно, чтобы ты вернулась на работу. Зайдёшь ко мне, хорошо?»

Сердце Макензи забилось быстрее от волнения. Голос МакГрата звучал серьёзно.

«Что случилось?»

Он ответил не сразу, словно размышляя, говорить ей всё по телефону или нет, но потом наконец произнёс:

«Новое дело».

Подойдя к офису МакГрата, Макензи увидела в приёмной Ли Харрисона. Он был тем, кого назначили ей во временные напарники, когда заболел Брайерс. За последние несколько недель они смогли довольно хорошо узнать друг друга, но пока им ещё не представился шанс вместе поработать. Харрисон казался Макензи хорошим агентом, может, лишь излишне осторожным.

«Он тебе тоже позвонил?» – спросила Макензи.

«Да, – ответил Харрисон. – Возможно, нам сейчас дадут наше первое дело. Я решил дождаться тебя, а потом уже заходить».

Макензи не знала, чем был оправдан такой жест: его уважением к ней или страхом перед МакГратом. В любом случае, решение показалось ей более чем разумным.

Она постучала в дверь кабинета и услышала короткое «Войдите». Она махнула Харрисону, и они вошли вместе. МакГрат сидел за столом и печатал что-то в ноутбуке. Слева от него лежали две папки, словно ожидая, когда он их возьмёт.

«Присаживайтесь, агенты», – сказал он.

Макензи и Харрисон сели на стулья перед столом МакГрата.

Макензи заметила, что Харрисон вытянулся, как струна, глядя на замдиректора во все глаза... В них читался не страх, а скорее, нервное возбуждение.

«Поступило дело из сельской глубинки штата Айова, – начал МакГрат. – Раз ты там выросла, Уайт, я решил передать это дело тебе».

Макензи смущённо прокашлялась.

«Я выросла в Небраске, сэр», – поправила она.

«Какая разница?» – сказал он.

Макензи покачала головой: те, кто вырос не на Среднем Западе, никогда не видели разницы.

«Айова», – подумала она. Конечно, это была не Небраска, но Айова располагалась совсем рядом, и от одной мысли, что ей придётся вернуться туда, Макензи стало не по себе. Она знала, что ей нечего было бояться; в конце концов, она пробились в Куантико и смогла кое-чего добиться в жизни. Она воплотила мечту работать в ФБР. Тогда почему она начала нервничать от одной только мысли о возвращении на Средний Запад?

«Потому что всё плохое в твоей жизни произошло именно там, – подумала она. – Детство, бывшие коллеги, загадки, окружающие смерть отца...».

«Мы имеем череду исчезновений. Все пропавшие – женщины, – продолжил МакГрат. – Судя по всему, их похищали на пустынных дорогах. Последнюю похитили вчера вечером. Её машину нашли на обочине, два колеса были пробиты. На дороге было разбросанно много осколков, и местная полиция считает, что авария была подстроена».

МакГрат передал одну из папок Макензи, и она открыла её, чтобы ознакомиться. К делу были прикреплены несколько фотографий машины, в частности, спущенных колёс. Макензи заметила, что трасса действительно была пустынной и окружена с обеих сторон лесом. На одной из фотографий были изображены вещи, найденные в машине. Там было пальто, прикрученный к стенке небольшой ящик с инструментами и коробка с книгами.

«Что это за книги?» – спросила Макензи.

«Жертва была писательницей. Долорес Мэннинг. Поиск в интернете выдал, что она только что опубликовала свою вторую книгу. Пишет дешёвые романы. Она не популярный автор, поэтому пресса не должна вмешиваться... пока. Участок

дороги перекрыли, и департамент транспорта штата составил карту объезда. Уайт, как можно скорее садись в самолёт и лети туда. Какой бы сельской ни была глубинка, штат не захочет, чтобы трасса долгое время была перекрыта».

МакГрат посмотрел на Харрисона.

«Агент Харрисон, мне нужно, чтобы вы кое-что поняли. Агент Уайт выросла на Среднем Западе, поэтому не было сомнений в том, чтобы передать это дело ей. Я сам назначил вас в напарники, но я хочу, чтобы на этот раз вы остались здесь. Я хочу, чтобы вы остались в штаб-квартире и помогали Уайт отсюда. Если она позвонит с просьбой найти какую-нибудь информацию, вы этим займётесь. Кроме этого, у Долорес Мэннинг был агент и издатель. Если мы быстро не разберёмся с этим делом, за него возьмётся пресса. Я хочу, чтобы вы помогли с этим здесь и успокоили бурю отсюда, из главного офиса, если таковая начнётся. Без обид, но делом должен заниматься более опытный оперативник».

Харрисон кивнул, но нельзя было не заметить разочарования в его взгляде: «Никаких обид, сэр. Я буду рад помочь, чем смогу».

«О, нет, – подумала Макензи, – он ещё и подлиза».

«Получается, что я буду заниматься делом одна?» – спросила она.

МакГрат широко улыбнулся и отрицательно покачал головой. Он сделал это почти игриво, что заставило Макензи подумать, как сильно изменились их отношения с первой неловкой и почти враждебной встречи.

«Ни за что не отправлю тебя туда в одиночку, – сказал он. – Я решил, что с тобой будет работать агент Эллингтон».

«А», – удивлённо ответила Макензи.

Она не знала, что и думать. Между ней и Эллингтоном то и дело пробегала искра – так было с первой минуты знакомства, когда она была детективом из глубинки Небраски. Тогда ей понравилось с ним работать, но с тех пор многое изменилось... Что сказать, дело будет интересным. Беспokoиться было не о чем. Макензи была уверена, что сможет не смешивать личную привязанность и

работу.

«Могу я узнать, почему он?» – спросила она.

«Как ты знаешь, он и раньше работал с агентами в том районе. Кроме этого, у него впечатляющий послужной список по делам об исчезновениях. А что?»

«Просто интересно, сэр, – ответила Макензи, сразу вспомнив момент её знакомства с Эллингтоном, когда он приехал помочь в деле «Страшилы». Тогда она работала в департаменте полиции. – Он сам,... хм, он попросил, чтобы его назначили на это дело?»

«Нет, – сказал МакГрат. – Просто так случилось, что вы оба подходите для этого расследования: он – благодаря связям, а ты – прошлому».

МакГрат поднялся с места, завершая встречу: «Через пару минут тебе на почту вышлют информацию о рейсе, – добавил он. – Думаю, ты вылетаешь в одиннадцать пятьдесят пять».

«Но это уже через полтора часа», – сказала Макензи.

«Тогда пошевеливайся».

Она быстро вышла из кабинета, обернувшись лишь однажды, чтобы увидеть, что агент Харрисон продолжает сидеть на стуле, как потерявшийся щенок, не зная, что делать и куда идти. У Макензи не было времени, чтобы думать о том, как он мог сейчас себя чувствовать. Нужно было придумать, как собрать вещи и приехать в аэропорт всего за полтора часа.

Кроме этого, ей нужно было понять, почему её так страшила мысль о работе над делом вместе с Эллингтоном.

Глава вторая

Макензи приехала в аэропорт так быстро, как только смогла и едва успела до вылета. Она ворвалась в салон через пять минут после объявления посадки и медленно пошла по ряду, запыхавшаяся, расстроенная и выбитая из колеи. Она быстро подумала, успел ли Эллингтон добраться до аэропорта вовремя. Сама она была рада, что не пропустила рейс. Эллингтон был взрослым человеком и мог сам о себе позаботиться.

Ей больше не нужно было гадать, как только она нашла своё место. Эллингтон удобно разместился на соседнем кресле. Он улыбнулся ей со своего места у окна и быстро помахал рукой. Она покачала головой и тяжело вздохнула.

«Тяжёлый день выдался?» – спросил он.

«Как сказать: он начался с похорон, продолжился встречей с МакГратом, – ответила Макензи, – потом я помчалась домой собирать вещи и бегом пробежала через весь аэропорт Даллс, чтобы успеть на самолёт. И это всё до полудня».

«Значит, дальше будет проще», – пошутил Эллингтон.

Засунув ручную кладь в отделение над головой, Макензи сказала: «Посмотрим. Скажи, а у ФБР разве нет частных самолётов?»

«Есть. Правда, их используют только для срочных дел и для звёздных агентов. Это явно не срочное дело, а мы явно не звёзды Бюро».

Когда Макензи наконец оказалась в кресле, она решила, что пришло время немного отдохнуть. Она взглянула на Эллингтона и заметила, что он просматривает папку, которая была точно такой же, как та, которую она видела в кабинете МакГрата.

«Что ты думаешь об этом деле?» – спросил Эллингтон.

«Думаю, пока ещё рано делать какие-то выводы», – ответила она.

Он посмотрел на неё и закатил глаза, а потом игриво нахмурился: «У тебя же должно было сложиться какое-то первое впечатление. Какое оно было?»

Макензи не хотела делиться своими мыслями сейчас, чтобы потом не оказаться неправой, но ей нравилось, что он сразу принялся за работу. Это подтверждало, что Эллингтон был трудягой и преданным своему делу агентом, которым рисовал его МакГрат, и которым она надеялась его видеть.

«Я думаю, что тот факт, что мы имеем дело с похищениями, а не убийствами, даёт нам некую надежду, – сказала она. – При этом все жертвы были похищены с второстепенных дорог, что наводит меня на мысль, что похититель – местный, который хорошо знает окрестности. Возможно, он похищает жертв, а потом убивает, скрывая их тела где-нибудь в лесах или других неприметных местах, о которых знает только он».

«Ты уже ознакомилась с делом?» – спросил Эллингтон, кивая в сторону папки.

«Нет, на это у меня не было времени».

«Угощайся», – добавил он, передавая её Макензи.

Макензи читала скудную информацию по делу, пока стюардессы рассказывали о правилах нахождения в салоне самолёта. Она продолжила читать, когда самолёт вылетел в сторону Де-Мойн. В папке было не так много информации, но и её было достаточно, чтобы Макензи решила, как подойти к расследованию, когда они придут на место.

Долорес Мэннинг стала третьей пропавшей женщиной за последние девять дней. Первая жертва была местной жительницей. Об её исчезновении сообщила дочь. Наоми Найлс сорока семи лет также похитили прямо с обочины дороги.

Второй жертвой была жительница Де-Мойна по имени Кристал Холл. В молодости у неё было несколько приводов, по большей части за мелкие правонарушения, ничего серьёзного. Её похитили, когда она приехала на местную животноводческую ферму. На месте первого похищения не было обнаружено никаких следов преступления – просто брошенная машина на обочине. Второй брошенной машиной стал небольшой пикап с пробитой шиной. Когда грузовик обнаружили, было видно, что шину пытались заменить: машина стояла на домкрате, а спущенное колесо было приставлено к крылу грузовика.

Все три похищения очевидно произошли ночью, примерно между 10 часами вечера и 3 часами утра. С первого похищения прошло уже девять дней, но у следствия до сих пор не было ни улик, ни версий.

Как обычно, Макензи прочитала папку несколько раз, пытаясь всё запомнить. В этом случае это было несложно, потому что информации было мало. Она постоянно возвращалась к фотографиям местности – просёлочным дорогам, петляющим среди леса, как огромная змея, и ведущим в никуда.

Ещё она попыталась пробраться в сознание преступника, который использовал для прикрытия эти дороги и ночь. Он был терпелив. Ввиду того, что он действовал ночью, он привык быть один. Темнота его не беспокоила. Возможно, он даже предпочитал работать в темноте, не только из соображений безопасности, но и благодаря ощущению уединения и одиночества. Скорее всего, этот человек был одиночкой. Он похищал жертв с дорог, когда те находились в стрессовом состоянии: поломка, спущенная шина. Это говорило о том, что, скорее всего, он похищал не ради интереса. Он хотел заполучить себе этих женщин. Но зачем?

А что же с последней жертвой, Долорес Мэннинг? «Возможно, она родом из этих мест, – подумала Макензи, – или чертовски храбрая, раз разъезжает по таким дорогам ночами... Может, так она могла срезать путь, но всё же это было довольно безрассудное решение с её стороны».

Оставалось надеяться, что так оно и было. Она надеялась, что женщина была храброй, потому что смелость, какой бы наигранной она ни была, помогала справляться с тяжёлыми ситуациями. Храбрость – это не просто маска, а особенность характера, которая помогает справляться со сложностями. Макензи попыталась представить, как Долорес Мэннинг, многообещающий автор, едет по извилистым дорогам среди ночи. Смелая она или нет, но картина вырисовывалась совсем не радужная.

Закончив, Макензи вернула папку Эллингтону. Она посмотрела мимо него в окно, за которым плыли белые пучки облаков. На секунду она закрыла глаза и мысленно вернулась на Средний Запад, но не в Айову, а в соседнюю Небраску; туда, где были широкие поля и высокие леса, а не загруженные машинами дороги и небоскрёбы. Она не скучала по дому, но находила необъяснимо волнующей мысль, что могла вернуться туда, пусть даже исключительно по работе.

«Уайт?»

Макензи открыла глаза, когда услышала собственное имя. Она повернулась к Эллингтону, смутившись от того, что задремала: «Да?»

«Ты отключилась на минуту. С тобой всё хорошо?»

«Да».

И это была правда, с ней всё было хорошо. Первые шесть часов дня вымотали её физически и эмоционально, но сейчас, когда она сидела в кресле в самолёте рядом с человеком, которого она никогда не представляла в роли своего напарника, но он таковым стал, у неё всё было хорошо.

«Можно у тебя кое-что спросить?» – сказала Макензи.

«Давай».

«Ты сам попросился на это дело?»

Эллингтон ответил не сразу. Она заметила его хитрый взгляд прежде, чем он заговорил, и не могла не подумать, зачем ему было её обманывать.

«Я слышал об этом деле, а как ты знаешь, я неплохо сработался с ребятами из регионального отделения в Омахе. А раз оказалось, что это ближайшее отделение к месту преступления в Айове, я решил взяться за дело. Когда меня спросили, не против ли я, чтобы ты тоже участвовала в расследовании, я сказал, что нет».

Макензи кивнула, чувствуя себя виноватой за то, что подумала, будто у Эллингтона были личные причины взяться за это дело. У неё были к нему некоторые чувства (она не могла сказать, были ли они чисто физического или всё же эмоционального плана), но он никогда не давал ей повода подумать, что тоже испытывал к Макензи что-то подобное. Она легко вспомнила, как начала приставать к нему, когда они только познакомились в Небраске, а он её отверг.

«Будем надеяться, что он уже забыл о том случае, – подумала она. – Сейчас я уже другой человек, а он слишком занят, чтобы обращать на меня внимание, да и к тому же теперь мы работаем вместе. Что было, то прошло».

«Ну, а какое у тебя сложилось первое впечатление о нашем деле?» – спросила она.

«Я думаю, похититель не планирует убивать женщин, – ответил Эллингтон. – У меня нет никаких идей, я не хочу выпендриваться и, как и ты, думаю, что он местный. Возможно, он похищает их, как для коллекции,... но зачем я пока не могу сказать. Плохо, если я окажусь прав».

Макензи тоже это беспокоило. Если он похищал женщин, то рано или поздно у него должно было закончиться место, где он мог их держать. А, возможно, он потеряет к ним интерес... Значит, рано или поздно, но он должен остановиться. Теоритически это было бы хорошо, но тогда они совсем потеряют его след.

«Мне кажется, ты прав, когда говоришь, что он коллекционирует своих жертв, – сказала Макензи. – Он похищает их, когда они наиболее уязвимы – разбираются с поломкой в машине или пробитым колесом. Это значит, он подбирается к ним медленно, а не нападает открыто. Скорее всего, он стеснителен».

Эллингтон ухмыльнулся и сказал: «Ха, это хорошее замечание».

Его ухмылка превратилась в улыбку, и Макензи пришлось отвернуться, зная, что у них была привычка ловить взгляд друг друга и подолгу смотреть друг другу в глаза. Поэтому она посмотрела на голубое небо и облака, пока самолёт мчал их на Средний Запад.

Почти не имея багажа, Макензи и Эллингтон быстро покинули аэропорт. По окончании полёта Эллингтон сообщил Макензи, что он уже обо всём договорился (наверное, пока она металась между домом и аэропортом). Сейчас они встретятся с двумя агентами из местного отделения, чтобы вместе разобраться с этим делом как можно скорее. Не останавливаясь у багажного конвейера, они довольно скоро их нашли.

Встреча произошла в одном из многочисленных кафе Starbucks, разбросанных по аэропорту. Макензи позволила Эллингтону вести разговор, потому что было очевидно, что МакГрат считал его главным в этом расследовании. Иначе откуда Эллингтон мог знать, где им встретиться с местными агентами? Иначе откуда Эллингтон знал, когда они вылетают, и мог спокойно добраться до аэропорта?

Агентов сложно было не заметить. Макензи внутренне вздохнула, когда увидела, что оба были мужчинами. Один из них казался новичком. Ему невозможно было дать больше двадцати четырёх лет. Его напарник выглядел сурово и взросло – ему было под пятьдесят.

Эллингтон направился прямо к ним, и Макензи последовала за ним. Ни один из агентов не поднялся с места, но тот, что бы старше, протянул Эллингтону руку для рукопожатия, когда они подошли к столу.

«Агенты Хейдман и Торсон, я полагаю?» – спросил Эллингтон.

«Так точно, – сказал тот, что старше. – Я Торсон, а это мой напарник Хейдман».

«Рад с вами познакомиться, – сказал Эллингтон. – Я специальный агент Эллингтон, а это моя напарница, агент Уайт».

Они пожали друг другу руки. Макензи порядком устала от этой традиции с тех пор, как попала в Бюро. Это была всего лишь формальность, неловкость, которую необходимо было пережить до того, как перейти к сути дела. Она заметила, что, пожимая ей руку, ладонь Хейдмана была влажной от пота, а рукопожатие – слабым. Внешне он казался спокойным, но, возможно, немного смущался или был интровертом по натуре.

«Как далеко отсюда находятся места преступлений?» – спросил Эллингтон.

«Ближайшее – в часе пути, – ответил Торсон. – Остальные два в десяти-пятнадцати минутах езды друг от друга».

«Вы узнали что-нибудь новое с утра?» – спросила Макензи.

«Ровным счётом ничего, – сказал Торсон. – Это была одна из причин, почему мы вас вызвали. У нас три похищенные женщины и ни одной улики. Дело настолько плохо, что штат собирается вести наблюдение за всеми трассами. Загвоздка в том, что нельзя просмотреть все семьдесят пять миль просёлочных дорог».

«Технически это возможно, – сказал Хейдман, – но это десятки камер и сотни машин. Ребята из штата оставляют этот вариант на самый крайний случай».

«Тогда давайте проедем на место первого похищения?» – предложил Эллингтон.

«Конечно, – сказал Торсон. – А вы не хотите сначала решить всё с отелем и багажом?»

«Нет, – сказала Макензи. – Давайте приступим к работе. Если вы говорите, что до первого места так долго ехать, не будем терять время».

Торсон и Хейдман встали из-за стола, и Эллингтон странно посмотрел в её сторону. Макензи не могла решить, был ли он приятно удивлён её желанием как можно скорее попасть на первое место преступления или находил забавным её нежелание позволить ему быть главным в этом расследовании. Она же надеялась, что он не понял, что одна мысль о том, чтобы оказаться в отеле с Эллингтоном рождала в ней целую бурю эмоций.

Они вышли из Starbucks все вместе, почти шеренгой. Макензи была тронута, когда Эллингтон задержался и подождал её, чтобы не она завершала строй.

«Знаете, – произнёс Торсон, оглядываясь через плечо, – я рад, что вы хотите сразу взяться за работу. Это дело дурно пахнет. Понимаешь это сразу, когда начинаешь обсуждать его с местной полицией, и это отношение передаётся нам».

«Какое отношение?» – спросила Макензи.

Торсон и Хейдман многозначительно переглянулись, а потом Торсон опустил плечи и ответил: «Словно всё это происходит не на самом деле. Я ещё не сталкивался ни с чем подобным. У нас ни одной зацепки. Этот похититель – просто призрак».

«Надеюсь, мы сможем помочь», – сказал Эллингтон.

«И я надеюсь, – ответил Торсон, – потому что на данный момент все, кто занимается этим делом, думают, что мы его никогда не раскроем».

Глава третья

Макензи немало удивилась, увидев, что местное отделение в виде служебного транспорта выдало Торсону и Хейдману Субурбан. После своего старенького авто и обычных машин, которые она брала в аренду и на которых ездила последние несколько месяцев, эта поездка, когда они с Эллингтоном разместились на заднем сиденье внедорожника, казалась ей просто шикарной. Однако когда они прибыли на первое место преступления через час и десять минут, Макензи с радостью вышла из машины. Она не привыкла к таким роскошным авто и от этого чувствовала себя немного неуютно.

Торсон припарковался на обочине шоссе №14, обычной двухполосной дороги, которая петляла среди лесов в глуши Айовы. С обеих сторон её окружали деревья. Проехав по ней несколько миль, Макензи заметила по пути пару грунтовых дорог, уходящих в стороны. Судя по всему, ими давно никто не пользовался, потому что их перекрывали тонкие тросы, привязанные к двум столбам по обе стороны дороги. Кроме этих нескольких дорог вдоль трассы не было ничего, только лес.

Торсон и Хейдман провели их мимо нескольких офицеров из местной полиции, которые небрежно махнули рукой в знак приветствия. Впереди, перед двумя патрульными машинами стояла небольшая красная Субару. Оба передних колеса были спущены.

«Что вы можете сказать о местной полиции?» – спросила Макензи.

«Её немного, – ответил Торсон. – Ближайший населённый пункт – это небольшой городок Бент Крик с населением около девятисот человек. Штат полиции включает одного шерифа – он стоит вон там с двумя другими офицерами, двух замов и семь офицеров. Им помогали ребята из Де-Мойна, но когда мы

подключились к расследованию, те отошли в сторону, вроде того, что теперь это проблема ФБР».

«Получается, иными словами, они рады, что мы здесь?» – спросил Эллингтон.

«Это точно», – сказал Торсон.

Они подошли к машине и обступили её со всех сторон. Макензи посмотрела на полицейских. Только один из них проявлял хоть какой-то интерес к тому, что делали вновь прибывшие агенты ФБР. Макензи устраивал такой расклад. Она знала, как сложно работать, когда местная полиция лишь усложняет дело. Приятно будет делать свою работу, не отвлекаясь на внутренние разногласия и уязвлённое самолюбие местных офицеров полиции.

«Машину уже проверили на отпечатки?» – спросила Макензи.

«Да, сегодня утром, – сказал Хейдман. – Вы можете её осмотреть».

Макензи открыла пассажирскую дверь. В ходе быстрого осмотра она поняла, что пусть машину уже успели проверить на отпечатки, содержимое ещё не трогали и не забрали, как вещдоки. Старый телефон продолжал лежать на пассажирском сиденье. На центральной панели поверх разбросанных и сложенных листов бумаги лежала упаковка жевательной резинки.

«Это машина писательницы, верно?» – спросила Макензи.

«Да, – ответил Торсон. – Машина Долорес Мэннинг».

Макензи продолжила осмотр. Она нашла солнцезащитные очки Мэннинг, почти пустую адресную книгу, несколько копий «Жестяного дома» на заднем сиденье и лежащую то там, то здесь всякую мелочь. В багажнике не было ничего, кроме коробки с книгами. Там находилось восемнадцать копий книги Долорес Мэннинг «Замкнутая любовь».

«В багажнике вы тоже всё проверили на отпечатки?» – спросила Макензи.

«Нет, не думаю, – сказал Хейдман. – Это же просто коробка с книгами».

«Да, но несколько копий отсутствуют».

«Она возвращалась с автограф-сессии, – сказал Торсон. – Велика вероятность, что те книга она либо продала, либо раздала».

Спорить тут было не о чем, и Макензи отступила, но всё же пролистала пару книг. Мэннинг расписалась на обложке обеих.

Она вернула книги в коробку и начала осмотр дороги. Она прошла вдоль обочины, ища признаки того, что могли подложить, чтобы проколоть колёса. Она посмотрела на Эллингтона и довольно отметила, что он уже занимался изучением спущенных шин. С места, где она стояла, ей были видны сияющие осколки стекла, торчащие из колёс.

Стекло лежало и на дороге чуть впереди. Луч солнца, пробившийся сквозь ветви деревьев над головой, пугающе красиво отражался в осколках. Макензи подошла к ним и присела, чтобы рассмотреть получше.

Было ясно, что стекло специально разбросали по дороге. Больше всего осколков лежало рядом с прерывистой жёлтой разделительной полосой в центре. Осколки лежали то здесь, то там, как песок, но большая часть была собрана в одном месте так, чтобы тот, кто будет проезжать по полосе, обязательно на них наехал. На дороге лежало несколько крупных осколков; очевидно, машина проехала мимо них и не раздавила. Макензи подняла один из этих крупных осколков и внимательно на него посмотрела.

С первого взгляда стекло показалось ей тёмным, но потом она заметила, что оно было покрыто чёрной краской. «Чтобы не отражать свет приближающихся фар, – подумала она. – В темноте стекло блестит в свете фар,... если только его не выкрасить в чёрный цвет».

Она выбрала несколько осколков и поскребла ногтем те, что были побольше. Стекло под краской было двух разных цветов; большая часть осколков были бесцветными, но некоторые слегка отдавали зелёным. Для бутылок или графинов стекло было слишком толстым. Таким толстым стекло мог сделать стеклодув. Некоторые осколки были толщиной примерно в четыре сантиметра, и это уже после того, как по ним проехала машина Долорес Мэннинг.

«Кто-нибудь заметил, что стекло было выкрашено краской?» – спросила Макензи.

Офицеры, стоявшие у обочины, смущённо переглянулись. Даже на лицах Торсона и Хейдмана отразилось удивление.

«Думаю, тишина означает «нет», – сказал Торсон.

«Осколки ещё не собирали и не изучали?» – спросила Макензи.

«Собирали, – ответил Торсон, – но не изучали. Этим сейчас занимаются наши ребята. Первые результаты будут готовы через несколько часов. Думаю, они бы уже сообщили нам что-нибудь о краске, если бы что-то нашли».

«Как я понимаю, на других местах похищений такого стекла не было, верно?»

«Верно».

Макензи выпрямилась, глядя на стекло сверху вниз и пытаясь собрать воедино образ подозреваемого.

«Стекло впервые появилось в этом похищении, – подумала она. – Это значит, что он целенаправленно охотился за этой женщиной. Почему? Возможно, первые два похищения были случайными. Возможно, его жертвы просто оказались в нужное время в нужном месте. А если так, то похититель – явно кто-то местный, сельский убийца, не городской. При этом он умён, расчётлив и не действует наобум».

Эллингтон подошёл ближе и тоже посмотрел на стекло. Не отводя от него взгляда, он спросил: «Есть идеи?»

«Парочка».

«Поделись».

«Он житель глубинки, скорее всего, местный, как мы сразу и подумали. Ещё я думаю, что это похищение было спланировано. Он... специально проколол ей

шины. Если в двух других случаях стекла не было, это похищение он подстроил. Это наводит меня на мысль, что первые два раза были случайными. Ему просто повезло. Но это... Ради этой жертвы ему пришлось потрудиться».

«Думаешь, нам следует поговорить с семьёй?» – спросил Эллингтон.

Она не могла понять, проверяет ли он её, как когда-то проверял Брайерс, или ему действительно интересен её подход и методы работы.

«Возможно, так мы получим какие-то ответы, – сказала Макензи. – Даже если разговор нам ничего не даст, то, по крайней мере, задание будет выполнено».

«Говоришь, как робот», – с улыбкой заметил Эллингтон.

Не обращая на него внимания, Макензи вернулась к машине, из которой за ними наблюдали Торсон и Хейдман.

«Мы знаем, где живёт Долорес Мэннинг?» – спросила она.

«Она живёт в Баффало, штат Нью-Йорк, – сказал Торсон, – но её семья живёт недалеко от Сигурни».

«Это же тоже в Айове, верно?»

«Да, – сказал Торсон. – Её мать живёт в десяти минутах езды от города. Отец умер. Матери ещё не сообщили об исчезновении дочери. Исходя из того, что нам известно, Мэннинг пропала всего около двадцати шести часов назад. Пока мы не можем это подтвердить, но думаем, что она собиралась навестить семью, раз находилась недалеко на автограф-сессии в Сидар-Рапидс».

«Думаю, матери нужно сообщить», – сказала Макензи.

«Согласен», – сказал Эллингтон, подходя к ним.

«Ради бога, – хихикнул Торсон. – До Сигурни ехать примерно час пятнадцать минут. Мы бы присоединились к вам, – саркастически добавил он, – но нам такого приказа не поступало».

Когда он произносил эти слова, к ним подошёл один из полицейских. Судя по значку, он был местным шерифом.

«Мы вам тут ещё нужны?» – спросил он.

«Нет, – ответил Эллингтон. – Хотя можете подсказать, где найти приличный отель».

«У нас в Бент Крик только один, – сказал шериф. – Больше мне вам нечего порекомендовать».

«Значит, последуем вашему совету. Ещё скажите, где в Бент Крик можно взять машину напрокат?»

«С этим я вам помогу», – ответил шериф и ушёл.

Не зная, куда ещё ей пойти, Макензи вернулась в Субурбан и села на заднее сиденье. Когда оставшиеся трое агентов забрались в машину, она вспомнила старые заброшенные дороги, ведущие к шоссе №14. Кому они принадлежали? Куда они вели?

Они направились в Бент Крик, и вид местных дорог порождал в голове Макензи всё больше и больше вопросов, ... некоторые были несущественными, а некоторые – довольно насущными. Они начали рождаться в её голове, пока она думала о разбитом стекле на дороге. Она пыталась представить, как кто-то красит стекло, намереваясь вывести из строя чью-то машину.

Это говорило не только о намерении. Это указывало на тщательное планирование и отличное знание загруженности шоссе №14 в ночное время.

«Наш похититель опасно умён, – подумала Макензи. – Он любит планировать и охотится только на женщин».

Она мысленно составляла его психологический портрет, когда вдруг почувствовала, что время не ждёт, ... им нужно действовать оперативно. Ей казалось, что похититель прятался среди деревьев и петляющих дорог, разбивая стекло на осколки, покрывая их краской ...и планируя новое похищение.

Глава четвёртая

Открыв глаза, Долорес Мэннинг подумала о матери, матери, которая жила в захолустном трейлерном парке в пригороде Сигурни. Её мать была очень гордой и упрямой женщиной. Долорес собиралась навестить её после автограф-сессии в Сидар-Рапидс. Она недавно подписала с издателем контракт на три книги и выписала чек на \$7000, надеясь, что мать его примет и распорядится этими деньгами с умом. Это может прозвучать чванливо, но Долорес стеснялась того, что мать жила на пособие и покупала продукты по карточкам. Так продолжалось со смерти отца и...

Неясные мысли о матери отошли на второй план, когда глаза привыкли к темноте, в которой она находилась. Она сидела, облокотившись о что-то твёрдое и прохладное. Она медленно поднялась на ноги. При этом она ударилась головой о что-то, по ощущениям сделанное из того же материала, что и поверхность, на которую она только что опиралась.

Не зная, что и думать, она подняла руки вверх, но вытянуть их на всю длину не смогла. Чувствуя нарастающую панику, она увидела, что темноту прорезают тонкие лучи света. В глаза били три прямоугольных луча. Именно благодаря им она поняла, где находится.

Она была заперта в каком-то контейнере... Она была уверена, что он был сделан из стали или какого-то другого металла. Контейнер был не больше полутора метров в высоту, поэтому она не могла выпрямиться во весь рост. Он был примерно столько же метров в глубину и ширину. Она начала часто дышать, чувствуя себя неуютно в замкнутом пространстве.

Она прижалась к передней стенке контейнера и стала вдыхать свежий воздух через прямоугольные отверстия, каждое из которых было не больше пятнадцати сантиметров в длину и семи в ширину. Вдыхая воздух носом, она почувствовала запах земли и второй запах – сладкий, но неприятный.

Где-то вдалеке, так далеко, словно в другом мире, ей показалось, что она услышала писк. Что это? Звук оборудования? Может, какое-то животное? Да,

животное... Но она не могла понять, какое. Может, свиньи?

Её дыхание выровнялось, и, стоя на четвереньках, она сделала шаг назад и посмотрела через отверстия.

Она увидела сарай или какое-то другое старое деревянное сооружение. Примерно в шести метрах от неё находилась дверь, через отверстия в проёме пробивался сумрачный солнечный свет. Обзор был ограничен, но и того, что она увидела, было достаточно, чтобы понять, что она попала в беду.

Об этом говорил и засов на двери, которую она едва могла рассмотреть через отверстия в контейнере. Она захныкала и надела плечом на переднюю стенку контейнера. Дверь не поддавалась, а только скрипнула.

Она начала паниковать и понимала, что сейчас нужно обратиться к логике и спокойствию. Она прощупала дно контейнера, надеясь найти петли или что-нибудь с гайками или болтами, которыми бы она могла воспользоваться. Она не была сильной, но если бы хоть один шуруп оказался слабо завинчен или погнут...

И опять неудача. Таким же способом она осмотрела заднюю стенку и снова ничего не нашла.

В порыве абсолютной беспомощности она толкнула дверь ногой так сильно, как только смогла. Когда это не дало никаких результатов, она отошла к задней стене, чтобы разбежаться, и ударила по двери правым плечом. От удара её отбросило назад, и она упала на спину. Она ударилась головой о стену и со всей силой плюхнулась навзничь.

Она хотела закричать, но не знала, разумно ли было произносить хоть какие-то звуки. Она помнила лицо мужчины из грузовика и то, как он напал на неё. Разве она хотела привлекать его внимание?

Нет, не хотела. «Думай, – мысленно приказала она себе. – Используй творческое начало и придумай, как отсюда выбраться».

Но ничего не приходило в голову. Пусть она смогла сдержать внутри вырывающийся крик, но удержать слёзы не было сил. Она толкнула ногой дверь

контейнера, а потом забралась в дальний угол. Она плакала как можно тише и сидела, качаясь вперёд-назад, глядя на пыльный свет, пробивающийся сквозь отверстия в стене.

Ничего другого она пока не придумала.

Глава пятая

Макензи не понравилось, что, когда они с Эллингтоном свернули в трейлерный парк «Сигурни Оакс», в голове родились десятки стереотипных банальностей, связанных с подобными местами. Запылённые трейлеры выглядели так, словно доживали свои последние дни. Автомобили, припаркованные у большинства из них, находились в том же плачевном состоянии. В одном из убогих двориков, что они проезжали, Макензи увидела двух мужчин без рубашек, лежащих на шезлонгах. Между ними стояла сумка-холодильник, набитая пивными банками, а рядом лежали несколько пустых смятых жестянок... и это в 16:35.

Дом Тэмми Мэннинг, матери Долорес Мэннинг, находился в самом центре парка. Эллингтон припарковал машину рядом со стареньким пикапом марки Шевроле. На фоне машин, которые стояли в парке их арендованный автомобиль выглядел довольно неплохо, но всё же не сильно отличался от остальных. В «Машинах братьев Смит» выбор был невелик, и они остановились на Форд Фьюжн 2008 года, который отчаянно нуждался в покраске и новых покрышках.

Поднявшись по шатающимся ступеням крыльца к двери, Макензи быстро огляделась. Несколько ребят катали игрушечные машинки в грязи. Девочка лет двенадцати шла по дороге, не видя ничего перед собой, уткнувшись в телефон; грязная футболка оголяла живот. Пожилой мужчина в двух трейлерах от них лежал на земле, заглядывая под газонокосилку. В руках у него был гаечный ключ, а брюки перепачканы маслом.

Эллингтон постучал в дверь, и её открыли почти сразу. Женщина, которая стояла на пороге, была красива. Это была неброская красота. Ей было за пятьдесят, и седые пряди в её чёрных волосах не сколько указывали на возраст, сколько казались искусственными. Она казалась уставшей, но запах, который Макензи почувствовала, как только та открыла рот, чтобы произнести: «вы

кто?», сразу дал понять, что женщина была с похмелья.

На вопрос ответил Эллингтон. При этом он не сдвинулся с места и не стал вставать впереди Макензи. «Я агент Эллингтон, а это агент Уайт, мы из ФБР», – сказал он.

«ФБР? – спросила женщина. – Какого чёрта вам здесь надо?»

«Вы Тэмми Мэннинг?» – спросил он.

«Да, это я», – ответила она.

«Мы можем войти?» – спросил Эллингтон.

Тэмми посмотрела на них не с подозрением, а скорее, с недоверием. Она утвердительно кивнула и отошла в сторону, впуская их в дом. Как только они оказались внутри, их окружил сильный запах сигаретного дыма. Воздух был пропитан им насквозь. Одинокaя сигарета догорала в полной окурков пепельнице, стоящей на старом кофейном столике.

Напротив него сидела другая женщина. Судя по всему, она чувствовала себя здесь не очень уютно. Макензи показалось, что ей было несколько противно находиться в этой комнате.

«Если у вас гости, – сказала она, – тогда нам лучше поговорить на улице».

«Это не гостья, – сказала Тэмми. – Это моя дочь Рита».

«Здравствуйте», – сказала Рита, поднявшись, чтобы поздороваться.

Очевидно, перед ними была младшая сестра Долорес Мэннинг. Между ними было три или четыре года разницы. Девушка была очень похожа на Долорес, чьё фото Макензи видела на тыльной стороне обложки книги «Замкнутая любовь».

«Понятно, – сказал Эллингтон. – Даже хорошо, что вы тоже здесь, Рита».

«Почему?» – спросила Тэмми, усаживаясь на диван рядом с дочерью. Она взяла сигарету из пепельницы и затянулась.

«Вчера вечером машина Долорес Мэннинг была обнаружена брошенной с двумя пробитыми шинами на шоссе №14. С тех пор её никто не видел: ни агент, ни друзья, ни кто-либо другой. Мы надеялись, что вы можете знать её местонахождение».

Не успел Эллингтон закончить фразу, как Макензи уже всё поняла по испуганному лицу Риты Мэннинг.

«Боже мой, – сказала та. – Вы уверены, что это её машина?»

«Мы уверены, – сказал Эллингтон. – В багажнике машины мы нашли полупустую коробку с копиями её последней книги. Она возвращалась с автограф-сессии в Сидар-Рапидс».

«Да, – сказала Рита. – Должно быть, она... ехала сюда. Таков был уговор. Когда она не приехала к полуночи, я решила, что она остановилась переночевать в каком-нибудь мотеле».

«Она должна была приехать к вам?» – спросила Макензи. Задавая вопрос, она смотрела на Тэмми, но та, казалось, была полностью поглощена курением.

«Вроде того, – ответила женщина. – Она позвонила мне на прошлой неделе и сказала, что будет в Сидар-Рапидс. Она хотела повидаться, и я согласилась. Я сказала об этом Рите, и она приехала вчера после обеда. Мы хотели сделать сюрприз».

«Я приехала из самого Техасского университета А&М», – сказала Рита.

«Когда вы в последний раз говорили с Долорес?» – спросил её Эллингтон.

«Примерно три недели назад. Мы время от времени созваниваемся».

«Какой она была в ваш последний разговор?» – спросила Макензи.

«Она была на седьмом небе. Она только что подписала контракт ещё на три книги. Мы решили, что в её следующий приезд в Техас отметим это событие».

«Как я понимаю, вы студентка?» – спросил Эллингтон.

«Да. Учусь на последнем курсе».

«Миссис Мэннинг, – сказала Макензи так, чтобы мать поняла, что вопрос адресован именно ей, а не дочери, – простите мне мои слова, но, кажется, новость об исчезновении дочери вас мало заботит».

Она пожала плечами, выдохнула большое облако дыма и положила окуроч в и без того переполненную пепельницу: «Ну, видимо вам в ФБР больше известно о том, как я должна себя чувствовать, чем мне, не так ли?»

«Я не это имела в виду, мэм», – сказала Макензи.

«Послушайте... Мы же говорим о Долорес. У неё есть голова на плечах. Я уверена, она позвонила в Автомобильную ассоциацию или куда-нибудь ещё, когда проколола шину. Сейчас она, наверное, уже на полпути в Нью-Йорк. Она зарабатывает деньги, путешествует по стране. Если бы с ней что-нибудь случилось, она бы позвонила».

«Она бы не постеснялась позвонить вам и попросить о помощи?»

Тэмми задумалась над вопросом: «Скорее всего, нет. Она бы позвонила, чтобы попросить о помощи и начала бы скандал, если бы я задала хоть один вопрос. Такая она по натуре».

Обида в её голосе так же сильно бросалась в глаза, как их разъедал прокуренный воздух крошечного трейлера.

«Получается, вы не знаете, где она может быть?» – спросил Эллингтон.

«Нет. Где бы она ни была, она не удосужилась позвонить, чтобы сообщить о своём местонахождении. Но меня это совсем не удивляет. Она мне вообще мало что рассказывает».

«Понятно», – сказал Эллингтон. Он, нахмурившись, оглядел комнату. Макензи могла уверенно сказать, что он думал о том же, о чём и она: «Зря потратили час и десять минут на дорогу».

Макензи посмотрела на Риту. Она была немного раздосадована отсутствием какой-либо помощи со стороны Тэмми: «Исчезновением занимается полиция Бент Крик, а также агенты ФБР из двух отделений. Из того, что нам известно, Долорес пропала примерно двадцать девять часов назад. Мы свяжемся с вами, как только что-нибудь выясним».

Рита кивнула и тихо сказала «спасибо».

Макензи и Эллингтон остановились на секунду, давая Тэмми возможность что-нибудь добавить. Когда она зажгла очередную сигарету и потянулась к пульту от телевизора, лежащему на кофейном столике, Макензи направилась к двери.

Выйдя на улицу, она вдохнула свежий воздух и пошла к машине, не оглядываясь. Она открывала пассажирскую дверь, когда Эллингтон спустился с крыльца.

«С тобой всё хорошо?» – спросил он, подходя к машине.

«Я в порядке, – сказала Макензи. – Просто не выношу тех, кому плевать на безопасность собственных детей».

Она собралась сесть в машину, когда дверь трейлера Тэмми Мэннинг открылась. Она и Эллингтон смотрели, как Рита почти бегом спускается по ступеням. Она подошла к машине и неуверенно вздохнула.

«Боже мой, я прошу прощения за то, что только что было, – сказала она. Макензи заметила, что на улице Рита дышала намного легче, чем в трейлере. – Мама и Долорес не очень ладили со смертью отца. А когда Долорес превратилась в писательницу с деньгами, мама восприняла это, почти как личное оскорбление».

«Вы не обязаны извиняться за проблемы в семье, – сказал Эллингтон. – Иногда такое случается».

«Скажите честно... Исчезновение Долорес... Думаете, её найдут? Вы не думаете, что её могли убить?»

«Сейчас ещё рано делать выводы», – сказала Макензи.

«А это,... хм, это не могло быть подстроено?»

Макензи вспомнила покрашенное краской стекло. Она могла спорить, что частички чёрной краски до сих пор не вымылись из-под её ногтей. Но на данном этапе расследования было слишком рано делиться подобной информацией с членами семьи – нужно было сначала получить доказательства.

«И опять-таки сейчас мы не можем знать наверняка», – ответила она.

Рита кивнула: «Спасибо, что сообщили. Если вы что-нибудь найдёте, позвоните мне. Пока забудьте про маму. Я не знаю, что с ней такое. Она просто... я не знаю... стареющая женщина, которая позволила жизни взять над собой верх и теперь даже не думает возвращать всё на круги своя».

Она оставила свой номер телефона и медленно пошла к трейлеру. Она быстро махнула на прощание, когда Эллингтон свернул на дорогу, чтобы выехать из трейлерного парка.

«Что думаешь? – спросил он. – Зря потратили время?»

«Нет. Я думаю, что теперь мы знаем достаточно о Долорес, чтобы сказать, что если бы у неё изменились планы, она бы позвонила, и, возможно, так она и хотела сделать».

«Откуда такая уверенность?»

«Я не уверена. Из того, что нам рассказали Тэмми и Рита, Долорес пыталась наладить отношения с семьёй. Рита сказала, что они были довольно натянутыми. Я не думаю, что Долорес вообще позвонила бы матери, чтобы сообщить о том, что придет, если бы не была уверена, что есть надежда помириться. А если это так, то она бы обязательно дала знать, изменись у неё планы».

«Может, она просто передумала».

«Сомневаюсь. Это тяжело,... когда матери и дочери... отдаляются друг от друга. Долорес не стала бы договариваться о встрече, чтобы потом пойти на попятную».

«Ты говоришь, как психолог, – заметил Эллингтон. – Впечатляет».

Макензи едва обратила внимание на его комплимент. Она думала о собственной матери – женщине, с которой она уже очень долгое время не общалась. Оказалось, очень легко испортить отношения, которые были такими важными в жизни любой женщины. Макензи могла много рассказать о материях, которые подводили собственных детей, поэтому жизненная драма Долорес была ей близка.

Она гадала, вспомнила ли Долорес Мэннинг о матери в трудную минуту. Конечно, говорить об этом можно было только в том случае, если Долорес Мэннинг была всё ещё жива.

Глава шестая

Макензи знала, что ближайшее к Бент Крик региональное управление ФБР находится в Омахе, штат Небраска. Её пугала мысль о возвращении в Небраску в новой должности, но в то же время эта мысль казалась самой разумной в данных обстоятельствах. И всё же Макензи вздохнула с облегчением, когда позвонил Хейдман и сообщил, что штаб по расследованию дела будет находиться в департаменте полиции Бент Крик.

Они с Эллингтоном прибыли туда уже после шести часов вечера. Когда, идя рядом с ним, Макензи подошла к дверям, ведущим в участок, ей вновь вспомнились старые ощущения, которые она испытывала, будучи женщиной-полицейским на Среднем Западе. Некоторые из офицеров смотрели на неё взглядом полным ненависти. Смена формы и звания мало повлияла на отношение к ней окружающих. Офицеры-мужчины продолжали смотреть на неё, как на человека второго сорта.

Единственная разница заключалась в том, что сейчас ей было плевать, если вдруг она заденет чьи-то чувства или оскорбит кого-то из них. Она была здесь по поручению Бюро, чтобы помочь группке неопытных полицейских разобраться с похищениями женщин на местных сельских трассах. Она не позволит, чтобы к ней относились так, как относились раньше, когда она была детективом в полиции штата Небраска.

Войдя в здание, Макензи поняла, что некоторые из её предположений оказались ошибочными. Возможно, смена звания и положения всё же как-то повлияла на отношение окружающих. Пока их вели в большой конференц-зал, она увидела, что департамент позаботился об ужине, заказав для них еды из китайского ресторана. Еду разместили на небольшом столике в конце зала. Рядом стояли несколько двухлитровых бутылок с напитками и закуски.

Торсон и Хейдман принялись за еду, накладывая на тарелки лапшу ло-мейн и оранжевого цыплёнка. Эллингтон пожал плечами, взглядом спрашивая её: «Что будешь делать?» и тоже направился к столу с едой. Макензи последовала его примеру, пока люди то входили, то выходили из зала. Когда она сидела за большим столом с порцией курицы с кунжутом и крабов рангун, к ней подошёл один из офицеров, которого она видела на шоссе №14, и протянул руку. Она вновь увидела его значок и узнала в нём шерифа.

«Агент Уайт, я прав?» – спросил он.

«Да».

«Рад с вами познакомиться. Я шериф Бейтман. Я слышал, вы с напарником ездили в Сигурни, чтобы поговорить с матерью последней жертвы. Есть какие-нибудь успехи?»

«Нет. Просто проверили потенциальный источник информации и убедились, что наша жертва была не из тех, кто не позвонил бы матери, если бы её планы изменились».

Явно расстроенный, шериф Бейтман кивнул и развернулся лицом к двум офицерам, которые о чём-то разговаривали.

Эллингтон сел рядом с Макензи, и они оба посмотрели в ту сторону. Мужчина, который ранее представился им, как заместитель шерифа Уиклайн, крепил к маркерной доске фотографии и распечатки. Другой офицер – вторая женщина среди всех присутствующих – писала что-то на другой стороне доски.

«Как у них тут всё хорошо организовано», – сказал Эллингтон.

Макензи думала о том же самом. Поначалу она ожидала, что здесь начнётся тот же балаган, что она видела в департаменте полиции Небраски, когда там работала, но пока она находилась под большим впечатлением от того, как работала полиция Бент Крик.

Несколько минут спустя шериф Бейтман сказал что-то офицерам, стоящим у доски, и затем выпроводил двух офицеров-мужчин из зала. Женщина-офицер осталась и заняла своё место за столом. Бейтман закрыл дверь и вышел вперёд. Он оглядел четырёх агентов ФБР и трёх полицейских, находящихся в конференц-зале.

«Мы подготовили для вас ужин, потому что не знаем, как надолго здесь задержимся, – сказал он. – Обычно к нам в Бент Крик не приезжают агенты ФБР, поэтому мне это в новинку, так что, агенты, дайте знать, если мы можем чем-то вам помочь, чтобы дело пошло быстрее. Сейчас я передаю слово вам».

Он сел, Торсон и Эллингтон неуверенно переглянулись. Торсон широко улыбнулся и жестом пригласил Элингтона говорить первым, возлагая всю ответственность на агентов из столицы.

Эллингтон легонько толкнул Макензи под столом и сказал: «Агент Уайт расскажет о текущих версиях и о том, какую информацию мы имеем на эту минуту».

Она понимала, что, перекладывая всю ответственность на неё, он просто дразнил Макензи, но она была не против. Более того, где-то в глубине души самолюбие хотело, чтобы именно она выступила с отчётом. Может быть, это было её девичье представление о мести: вернуться в родные края и вести заседание так, как ей никогда не позволяли в Небраске. Какова бы ни была причина, Макензи вышла вперёд и быстро взглянула на подготовленную доску.

«То, что вы здесь вывесили, – сказала она, указывая на неё, – в принципе не требует объяснений. Первой жертвой была жительница Бент Крик Наоми Найлс сорока семи лет. Об её исчезновении сообщила дочь. В последний раз женщину видели две недели назад. Её машина была обнаружена поломанной на обочине дороги. Я думаю, что ваши офицеры эвакуировали её и привезли в участок».

«Всё верно, – сказал замшерифа Уиклайн. – На самом деле, машина до сих пор стоит на штрафстоянке».

«Второй была похищена двадцатилетняя Кристал Холл. Её босс в «Ранглер биф» в Де-Мойне подтвердил, что она поехала на животноводческую ферму в пригороде Бент Крик. Владелец фермы подтвердил, что Кристал приехала на запланированную встречу и поехала назад где-то после пяти часов вечера. Из выписки по кредитной карте следует, что в семнадцать пятьдесят две она расплатилась за ужин в кафе «Бент Крик Сабвей», – Макензи указала туда, где один из офицеров записал эти данные на доске».

«Возникает вопрос, – сказал Бейтман, – когда её похитили. Её машину нашли только в час тридцать ночи. Если никто не заметил её машину и не сообщил о ней раньше, пусть даже речь идёт о четырнадцатом шоссе, значит, что, вероятнее всего, она ездила в город до того, как поехать домой. Не думаю, чтобы преступник был настолько смел, чтобы похитить её между шестью тридцатью и семью тридцатью вечера. А если он такой дерзкий...»

Здесь он замолчал, словно ему самому не нравилось то, что он собирался сказать. Макензи взяла на себя смелость закончить фразу за него.

«Это значит, что это должен быть кто-то, хорошо знающий окрестности, – сказала она, – в частности, загруженность шоссе №14. Однако преступники подобного профиля обычно не любят привлекать к себе внимание. Они нападают в темноте. Они подкрадываются к своим жертвам. Наш похититель не действует открыто».

Бейтман кивнул, широко улыбаясь и глядя на Макензи во все глаза. Ей был знаком этот взгляд. Это был взгляд мужчины, который был не только поражён её логикой, но и ценил её помощь. Макензи увидела тот же взгляд у женщины-полицейского и тучного мужчины в конце стола, который продолжал наслаждаться бесплатным ужином. Зам Уиклайн кивал, соглашаясь с ней и

записывая что-то в рабочий блокнот.

«Шериф, – сказал Эллингтон, – вы можете сказать, сколько примерно машин проезжает по шоссе №14 в ночное время?»

«Штатный монитор трафика в 2012 году подсчитал, что между шестью часами вечера и полночью по шоссе №14 в среднем проезжает восемьдесят машин. Это не самая загруженная трасса. При этом нужно иметь в виду, что на этом шоссе похитили только писательницу и Кристал Холл. Первая пропавшая, Наоми Найлс, исчезла с просёлочной дороги №664».

«А насколько загружена эта дорога в ночное время?» – спросила Макензи.

«Почти пустая, – сказал Бейтман. – Думаю, там проезжает примерно двадцать или тридцать автомашин. Зам Уиклайн, вы согласны?»

«По-моему, так и есть», – сказал Уиклайн.

«Кстати о писательнице, – продолжила Макензи. – Её зовут Долорес Мэннинг, тридцать два года. Сама она живёт в Баффало, а родственники в пригороде Сигурни. Её колёса были проколоты осколками стекла, лежащими на дороге. Это было довольно толстое стекло, выкрашенное чёрной краской, чтобы не отражать свет фар. Её агент сообщила об исчезновении приблизительно через тридцать минут после того, как машину заметил проезжающий грузовик примерно в два часа ночи. Сегодня мы с агентом Эллингтоном поговорили с её матерью и сестрой, но разговор не дал никаких зацепок. Более того, у нас нет зацепок и по другим похищениям. К сожалению, это всё, что у нас есть».

«Спасибо, агент Уайт, – сказал Бейтман. – Так что дальше?»

Макензи хмыкнула и кивнула в сторону стола с едой из ресторана: «Хорошо, что вы всё продумали заранее. Думаю, что лучше всего начать с изучения всех нераскрытых похищений в радиусе сотни миль за последние десять лет».

Никто не стал возражать, но взгляд Бейтмана, Уиклайна и других офицеров говорил сам за себя. Женщина-офицер пораженчески пожала плечами и покорно подняла руку. «Я могу изучить архивы и найти нужные дела», – сказала она.

«Отличная мысль, Робертс, – ответил Бейтман. – Справишься за час? Пусть тебе помогут секретари».

Робертс поднялась с места и вышла из конференц-зала. Макензи заметила, что Бейтман провожал её взглядом немного дольше, чем все другие мужчины.

«Агент Уайт, – сказал он. – У вас есть мысли о том, что за человек наш похититель? В таком маленьком городке, как Бент Крик, чем быстрее мы отсеем подозреваемых, тем быстрее выведем вас на преступника».

«Не имея ни одной зацепки, сложно делать какие-то выводы, – сказала Макензи. – Пока в нашем распоряжении всего пара предположений. Агент Эллингтон, поделитесь с собравшимися?»

Эллингтон улыбнулся ей и откусил кусок яичного рулета: «Прошу, продолжай. У тебя отлично получается».

Между ними завязалась странная игра, и Макензи надеялась, что кроме неё, этого никто не замечает. Она лишь хотела быть уважительной и показать Эллингтону, что не пыталась перетянуть одеяло на себя. Но он, в свою очередь, был совсем не прочь отсидеться в тени. Казалось, что ему нравится, что Макензи взяла на себя роль лидера.

«В первую очередь, – сказала она, не позволяя себе отвлекаться, – наш подозреваемый, вероятнее всего, местный житель. Знание загруженности просёлочных дорог указывает на скрупулёзность и терпение, что облегчает нам задачу в составлении портрета. Если подозреваемый потратил столько сил на похищение этих женщин, это говорит о том, что в отличие от других случаев похищения, он не видит своей целью их убийство. По крайней мере, он действует очень скрытно. Всё, что мы о нём знаем, это то, что он нападает на них в момент, когда они уязвимы, в темноте. Очевидно, он планирует свои действия, а это указывает на человека, не склонного к насилию. Иначе зачем так тщательно продумывать похищение, чтобы убить жертву через несколько минут? Это указывает на то, что он коллекционирует женщин. Пока я не могу подобрать более подходящего термина».

«Да, – сказала офицер Робертс. – Но для чего именно он их коллекционирует?»

«Это ужасно, если я предположу, что ради секса?» – спросил зам Уиклайн.

«Вовсе нет, – сказала Макензи. – Более того, если наш подозреваемый робок, мы можем добавить это к нашему портрету. Стеснительные мужчины, которые подобным образом охотятся за женщинами, обычно слишком стеснительны или как-то иначе социально ограничены, чтобы встречаться с женщинами открыто. Обычно к такому типу людей относятся насильники, которые стараются делать всё, лишь бы женщина осталась жива».

Макензи ощутила на себе ещё несколько восторженных взглядов, но, беря во внимание то, что именно они сейчас обсуждали, ей сложно было принять эти восторги за комплимент.

«Мы можем быть в этом уверены?» – спросил Бейтман.

«Нет, – ответила Макензи. – Именно поэтому ставки так высоки. Речь идёт не просто об убийце, который, как мы надеемся, больше никого не убьёт. Наш подозреваемый – психически больной, опасный человек. Чем дольше мы будем его искать, тем больше у него будет времени для того, чтобы вдоволь издеваться над жертвами».

Глава седьмая

Набив желудки китайской едой, а головы – информацией по трём похищенным, Макензи и Эллингтон вышли из полицейского участка Бент Крик в 9:15 вечера. Единственный мотель в городе – Мотель 6 – выглядел так, словно в нём не проводили ремонт и не заглядывали туда с 80-х годов. Он находился в пяти минутах езды от участка. Не удивительно, что в нём нашлись две свободные комнаты, которые они сняли на ночь.

Когда они вышли из здания на тёмную улицу, Макензи оглядела парковку. Бент Крик был поистине очень маленьким городком. Он был настолько мал, что местные бизнесмены, очевидно, решили как можно эффективнее использовали его территорию. Она сделала этот вывод, глядя на небольшой бар, который находился напротив парковки Мотеля 6. «Всё логично», – подумала Макензи.

Если кто-то останавливался в мотеле в Бент Крик, то ему явно не мешает выпивка.

Ей бы точно не помешала.

Эллингтон постучал ей по плечу и посмотрел в сторону бара. «Выпивка за мой счёт», – сказал он.

Ей начинал нравиться сухой и довольно примитивный юмор, ставший частью их отношений. Оба понимали, что между ними существовала некая неловкость, но оба предпочитала о ней забыть. Более того, они построили дружбу на рабочих отношениях, которые требовали от них логики и делового подхода. Пока их план работал отлично.

Макензи пошла за Эллингтоном, и они вместе перешли улицу и вошли в бар, носивший неоригинальное название «Бент Крик». Сумрак ночи сменился дымчатым промозглым полусветом, который можно было встретить только в маленьких барах. Из пыльного музыкального автомата в углу доносилась старая песня Тревиса Тритта. Они сели в конце барной стойки. Оба заказали пиво, и, будто этот бар дал ему подсказку, Эллингтон вернулся к разговору о работе.

«Я думаю, нам следует проверить просёлочные дороги, идущие к шоссе №14», – сказал он.

«Я тоже так думаю, – ответила Макензи. – Странно, что о них не написали на доске».

«Возможно, они просто намного лучше знают местность, чем мы, – предположил Эллингтон. – Возможно, эти дороги ведут в никуда. Почему ты не упомянула о них в своей речи?»

«Не успела, – сказала Макензи. – Они так хорошо собрали всё в единую картину,... что мне не хотелось наступать никому на пятки. Мне непривычно, что полиция так нам помогает. Я скажу о них завтра. Если эти дороги были бы важны, они бы уже их проверили или, по крайней мере, сказали бы о них нам».

Эллингтон кивнул и отхлебнул пива. «Чёрт, чуть не забыл, – сказал он. – Мои соболезнования по поводу Брайерса. Я работал с ним всего пару раз и знал его не очень хорошо, но он казался по-настоящему хорошим человеком и очень хорошим агентом, если верить тому, что я слышал».

«Да, он был хорош», – сказала Макензи.

«Не знаю, насколько это может быть тебе интересно, – сказал Эллингтон, – но когда ты только пришла в Бюро, долго решался вопрос о том, чтобы сделать вас напарниками. Брайерс был нарасхват. Один из лучших. Когда ему предложили твою кандидатуру, он сразу согласился. Мне кажется, что в душе он всегда хотел быть наставником, и ещё думаю, что ему очень повезло с ученицей».

«Спасибо, – сказала Макензи. – Правда, я считаю, что ещё не успела проявить себя в полной мере».

«Почему?»

«Хм... не знаю. Может, всё изменится, когда я смогу завершить дело и не взбесить МакГрата из-за какой-нибудь мелочи».

«Он требователен к тебе, потому что многого от тебя ждёт. Ты же похожа на динамит с зажжённым фитилём».

«И поэтому сейчас он дал мне в напарники тебя?»

«Нет. Думаю, он привлёк меня к делу из-за связей с управлением в Омахе. И, это строго между нами, он хочет, чтобы ты раскрыла это дело, чтобы превзошла саму себя. Когда я рядом, ты не сможешь геройствовать в одиночку, хотя мы все знаем, как ты это любишь».

Макензи хотела поспорить, но понимала, что он прав. Поэтому она молча пила пиво. Музыкальный автомат переключился на Брайана Адамса, а она заказала вторую кружку.

«Скажи мне лучше, – начала Макензи, – как бы ты вёл это дело, если бы занимался им в одиночку? Каков был бы твой метод?»

«Такой же, как у тебя. Я бы сотрудничал с полицией, старался с ними подружиться, делал бы пометки, думал над теориями».

«У тебя уже есть теория?» – спросила она.

«Ничего кроме тех, что ты упомянула на брифинге. Думаю, мы правы, что... считаем его коллекционером. Застенчивым одиночкой. Я почти уверен, что он похищает этих женщин не ради убийства. Думаю, в этом ты совершенно права».

«Я никак не могу перестать думать о том, – сказала Макензи, – зачем ещё он тогда их похищает и коллекционирует».

«Ты заметила, что шериф Бейтман оставил в конференц-зале женщину-офицера?» – спросил Эллингтон.

«Да. Робертс. Я думаю, он сделал это для того, чтобы мы фокусировались на фактах, а не домыслах о том, зачем подозреваемый похищает жертв. Когда рядом нет женщин, немного проще говорить о насилии и издевательствах».

«Тебя этот факт не задевает?» – спросил Эллингтон.

«Раньше задевал и довольно сильно, но сейчас меня это не волнует». Макензи была не до конца честна, но она не хотела, чтобы Эллингтон знал правду. А правда заключалась в том, что часто именно подобное отношение помогало ей выкладываться на полную.

«Досадно, не правда ли, – спросил он, – когда часть тебя вроде как перестаёт реагировать на подобные вещи?»

«Да, досадно», – подтвердила Макензи. Она спряталась за кружкой пива, отходя от шока после слов Эллингтона. С его стороны это был небольшой, но важный шаг, который указывал на определённую долю ранимости.

Она допила пиво и отодвинула кружку к краю стойки. Когда подошёл бармен, она жестом показала, что её больше не наливать. «Достаточно, – сказала она, а потом, повернувшись к Эллингтону, добавила, – ты сказал, что угощаешь, верно?»

«Да, угощаю. Подожди минуту, и я провожу тебя до номера».

Макензи стало стыдно, что она почувствовала лёгкое возбуждение после его последних слов. Не давая себе возможности насладиться моментом, она покачала головой. «Это необязательно, – сказала она. – Я могу сама о себе позаботиться».

«Я это знаю», – ответил Эллингтон, оставив и свою кружку на край стойки. «Повторите», – попросил он бармена.

Макензи помахала ему на прощание и вышла. Когда она переходила парковку, какая-то небольшая и нетерпеливая часть её сознания постоянно задавалась вопросом, как бы она себя чувствовала, если бы возвращалась в мотель вместе с Эллингтоном, подстрекаемая чувством неопределённости, которое настигнет её, когда двери закроются, и шторы опустятся.

Через двадцать минут приступ страсти сошёл на нет. Как обычно, чтобы отвлечься, она обратилась к работе. Макензи достала компьютер и сразу открыла почту. Там она нашла несколько писем из департамента полиции Бент Крик, присланные ей за последние полсутки – эти ребята не переставали её удивлять своей готовностью помочь.

В письмах она нашла карты местности, четыре дела о пропавших без вести за последние десять лет, анализ загруженности трасс, проведённый штатом Айова в 2012 году, и даже список людей за последние пять лет, арестованных за нападение. Макензи просмотрела все документы, уделив особое внимание изучению четырёх дел о пропавших без вести.

В двух делах полиция подозревала побег из дома, и, ознакомившись с отчётами, Макензи с ними согласилась. В обоих случаях речь шла о классическом поведении озлобленных подростков, уставших от жизни в провинции и покинувших отчий дом раньше, чем этого хотелось бы родителям. Одной из сбежавших была четырнадцатилетняя девочка, которая вышла на связь с семьёй два года назад, чтобы сообщить, что отлично устроилась в Лос-Анжелесе.

Два оставшихся дела были не так просты. В одном из них речь шла о десятилетнем мальчике, который был похищен с игровой площадки при церкви. О его исчезновении узнали только три часа спустя и подняли шум. Местные сплетники уверяли, что мальчика забрала бабушка из-за сложных и опасных отношений в семье. Семейная драма, а также возраст и пол похищенного заставили Макензи думать, что это дело вряд ли было связано с чередой новых исчезновений.

Четвёртое дело было более многообещающим, пусть и явных связей не было. Первое, что бросалось в глаза, так это факт автомобильной аварии. В 2009 году машину Сэма и Вики МакКоли снесло с дороги во время снежного бурана. Когда на место аварии прибыли полиция и скорая, Сэм находился на грани жизни и смерти и умер по пути в больницу. Он всё время спрашивал о жене. Из того, что было известно, Вики МакКоли выбросило их машины, но её тело так и не нашли.

Макензи дважды просмотрела отчёт, но так и не нашла описания того, что стало причиной остановки автомобиля. В документах несколько раз фигурировала фраза «плохие погодные условия», и хотя причина казалась подходящей, Макензи решила, что этот вопрос следовало бы изучить подробнее. Она несколько раз перечитала отчёт, а потом снова прочла дело Долорес Мэннинг. Наличие автомобильной аварии было единственной связью между этими случаями.

Она решила изменить тактику и попытаться вписать трёх текущих похищенных в сценарии старых исчезновений. Это была задача не из лёгких. Два случая касались возможных беглецов. Пусть обе были женского пола, но можно было очень долго гадать, что могло с ними случиться. Кроме этого, три последние жертвы были похищены из машин, возможно, потому что нередко случается, что машина ломается в пути. Их исчезновения не имели ничего общего с поиском сбежавших подростков. Эти случаи ей не подходили.

Похитителю не нужны сбежавшие из дома проблемные подростки, которые всего-то хотят позлить родителей. Ему нужны взрослые женщины, те, кто по той или иной причине, едут в одиночку по ночному шоссе. Возможно, он понимает, что случайный прохожий, который остановился помочь, вселяет в людей надежду, особенно, когда речь идёт о женщинах.

С другой стороны, она отлично понимала, что женщины начинают думать о худшем, встретив на обочине дороги незнакомого мужчину, особенно, если у них

сломалась машина, и вокруг царит ночь.

Возможно, он им знаком...

Это казалось маловероятно. Из того, что им сообщили Тэмми и Рита Мэннинг, Долорес вряд ли могла знать кого-то из Бент Крик.

Макензи вернулась к исчезновению МакКоли в основном потому, что это было единственное дело, хоть как-то похожее на их случаи. Она открыла почту и нашла последнее письмо из участка. Она написала ответ:

Большое спасибо за помощь. Я подумала, не могли бы вы ещё кое-что для меня узнать и как можно скорее. Мне бы хотелось получить список родственников МакКоли, проживающих в радиусе пятидесяти пяти миль отсюда, а также их контактные данные. Если вы можете достать мне номер агента Долорес Мэннинг, это тоже было бы замечательно.

Она с некоторой неохотой просила их о помощи. Но если полиция с такой готовностью им содействовала, то Макензи хотелось использовать дополнительные ресурсы на максимум.

Закончив с этим, Макензи открыла другое письмо,... которое она получила почти три недели назад и с тех пор старалась думать о нём как можно меньше. Она открыла письмо, прошлась по вложениям и выбрала одно фото.

Это была визитная карточка с именем её отца, написанным на обороте. На другой фотографии была изображена лицевая сторона визитки с надписью жирным шрифтом: Антикварный магазин Баркера: Редкие старые и новые коллекционные объекты.

И всё. Она уже знала, что такого магазина не существует, по крайней мере его не нашла ни она сама, ни ФБР. Это удручало. Она смотрела на фотографию, когда вдруг подумала, что до места, где умер её отец, было всего два с половиной часа пути и примерно три часа до того дома, где была найдена визитка – почти двадцать лет после его смерти.

Но этим делом занималась не она,... по крайней мере, официально. МакГрат разрешил ей неофициально помогать в расследовании в свободное время, но пока по делу не было никаких зацепок. Она вспомнила Кирка Питерсона, детектива, который обнаружил визитную карточку и способствовал открытию дела отца. Она собралась даже ему позвонить, но потом поняла, что было уже 11:45 вечера. Кроме того, о чём они будут говорить, если ни по новому делу, ни по старому не было никаких сдвигов?

Но Макензи нужно было с ним поговорить. Возможно, завершив это расследование, она сможет посвятить всё своё время Питерсону и его делу. Пора было уже наконец во всём разобраться.

Макензи собралась ложиться спать, почистила зубы и надела тонкие спортивные штаны и футболку. Прежде чем лечь в постель, она проверила телефон на случай новых писем.

Она увидела, что департамент полиции Бент Крик уже ответил на её просьбу о предоставлении информации, хотя прошло всего семнадцать минут с тех пор, как она отправила письмо. Она сделала пометку в блокноте, мысленно составила расписание на следующий день и лишь потом позволила себе выключить свет и лечь в постель.

Ей не нравилось, что день завершился, а у неё было много вопросов, на которые не было ответов. Она никак не могла привыкнуть к этому неприятному чувству. Однако она давно придумала, как с ним справляться, чтобы позволить себе несколько часов прерывистого сна, пока вопросы без ответов ждали её во мраке ночи, вне зоны досягаемости.

Глава восьмая

Макензи как раз закончила одеваться, когда в дверь номера постучали. Посмотрев в глазок, она увидела на пороге Эллингтона. В руках он держал картонную коробку с двумя стаканами кофе наверху. Она открыла дверь ипустила его внутрь, не зная, что чувствовать, ведь он собрался раньше неё. Она всегда гордилась своей пунктуальностью и привычкой вставать рано. Видимо, у неё появился конкурент.

«Я не мешаю тебе собираться?» – пошутил Эллингтон, ставя коробку и кофе на небольшой столик у заправленной кровати.

«Нет, я уже закончила», – ответила Макензи, с радостью взяв стакан.

Эллингтон открыл коробку, и там оказалось полдюжины пончиков. «Это клише, – сказал он, – но, чёрт возьми,... что может быть лучше свежих пончиков?»

В ответ Макензи взяла один и откусила.

«Что будем сегодня делать?» – спросил он.

«А почему ты спрашиваешь об этом меня?»

Эллингтон пожал плечами и тоже взял пончик: «Давай говорить начистоту, Уайт. Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы сказать, что ты работаешь наиболее эффективно, когда можешь всё контролировать. Не говоря уже о том, что ты не самый лучший напарник или помощник. Факт есть факт. Я не против, что ты взяла дело в свои руки. Я не меньше МакГрата хочу, чтобы у тебя всё получилось. И я повторяю свой вопрос: что будем сегодня делать?»

«Вчера вечером я просмотрела дела о пропавших без вести за последние десять лет, – ответила Макензи. – Среди них оказался только один случай, который заслуживает нашего внимания – автомобильная авария в снежный буран, когда женщину выбросило из машины, а её тело потом так и не нашли. Её зовут Вики МакКоли».

«Когда это произошло?» – спросил Эллингтон.

«Это случилось в 2009 году. У меня есть данные о родственнике, который живёт в этом районе и с которым, я думаю, нам стоит пообщаться. Ещё я хочу позвонить агенту Долорес Мэннинг. Возможно, она знает что-то об её личной жизни, что сможет нам помочь. Факт, что семья Мэннинг живёт так близко к месту её исчезновения, наводит меня на мысль, что в её личной жизни может быть что-то для нас интересное».

«Давай приниматься за работу», – сказал Эллингтон.

Макензи проверила телефон. Часы показывали 7:50 утра. Макензи улыбнулась Эллингтону и отхлебнула кофе. Кофе был без сахара. Обычно ей было всё равно, какой кофе пить, и поэтому она не стала жаловаться и на этот раз.

«Ты ранняя пташка, да?» – спросила она.

«По обстоятельствам. Чем больше ответов мне нужно найти, тем легче мне встать с постели».

«Учитывая, что сейчас у нас есть только вопросы и ни одного ответа, ты должен был встать очень и очень рано».

Эллингтон кивнул и отхлебнул кофе, когда они вышли из номера Макензи и пошли на парковку. Садясь в машину – Эллингтон на место водителя, Макензи достала телефон и нашла номер агента Долорес Мэннинг. Ей казалось, Эллингтон тоже что-то узнал. Было немного проще включиться в работу, не имея в распоряжении ни одной зацепки. От мысли, что сегодня они могли найти что-то, что приведёт их к трём похищенным женщинам, утро казалось чуть более многообещающим, чем обычно. И Макензи не терпелось скорее приняться за работу.

Когда Макензи дозвонилась до Хариет Уилер, то сразу поняла, что разбудила её. Голос Уилер, которая была агентом Долорес Мэннинг последние четыре года, звучал устало и хрипло, когда та взяла трубку после четвёртого гудка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/prezhde-chem-on-pohitit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)